Я вспомнил, как он мне когда-то объяснял:

— Как ты думаешь, ты человек слова?

— Конечно.

— То есть, если ты скажешь, что сделаешь что-то, ты точно это сделаешь? — выгнув брови дугой, спросил он.

Я призадумался. Должен быть какой-то подвох, раз он так смотрит. Я подумал, что всё понял.

— Да, за исключением, если это причиняет вред мне или кому-то ещё.

— Интересно, ты решил поработать мозгами сегодня. Итак, если мы исключим вред из уравнения, ты бы сказал, что ты человек слова?

— Да.

— Согласишься ли ты с тем, что человек ли ты слова или нет, это играет ключевую роль в том, как другие будут воспринимать и взаимодействовать с тобой?»

Я посмотрел на него в замешательстве.

Тут должна была быть другая ловушка, но я не мог найти её в этот раз. Если кто-то говорит мне, что он что-то сделает, и затем выполняет это, это же хорошо.

— Да, я соглашусь.

— Хорошо. Позволь мне привести два примера твоего недавнего поведения, и ты скажешь мне, считаешь ли ты всё ещё себя человеком слова, — Вот дерьмо. Опять за старое. — Вчера ты сказал мне, что выкопаешь ямы под столбы, закончив участок возле грунтовой дороги. Но когда тебе предложили сходить куда-нибудь на обед, ты сразу согласился.

— Подожди, но ведь появилось кое-что получше. Никто не ожидает, что я буду рыть ямы, вместо того чтобы свалить с фермы хотя бы час.

Он выжидал.

Он был хорош в этом, и иногда это сводило меня с ума.

Затем до меня дошло.

Парни, устанавливающие столбы и натягивающие ограждение, выкопали большинство ям, и мой дядя заплатил им за дополнительную работу, поэтому обед, который он купил мне, стоил ему дополнительных 200 долларов.

Я опустил голову, и он увидел, что я понял, что сделал.

Я сказал, что сделаю работу, но я не сказал ему, что не закончил, что и привело к проблеме.

— Дэвид, есть две вещи, на которые я хочу обратить твоё внимание. Во-первых, бывают случаи, когда быть человеком слова отстой. Помнишь, три недели назад я сказал тебе, что мы пойдём в магазин за рабочей одеждой?

— Это был вечер, когда мы пошли на ужин с той женщиной, к которой ты неравнодушен.

— Ну, появилась лучшая возможность. Я мог бы бросить тебя и уйти с Энн, но я дал тебе обещание. Я пришёл к тебе и спросил, помимо покупки одежды, не хочешь ли ты присоединиться к нам. Сколько парней, из твоих знакомых, просто бы пошли на свидание вместо этого?

— Почти все… я понимаю твою точку зрения. Ты сдержал своё слово, но, когда нарисовалось что-то лучше, ты подумал и сделал так, чтобы все были счастливы. Тогда позволь спросить, если бы я отказался, ты бы пошёл на свидание?

— Нет.

— Воу.

— Позволь мне привести несколько других примеров. Тебе нравится сплетничать, — я посмотрел на него. — Вот только не надо мне, ты всё время рассказываешь мне о всяком. Если кто-то говорит тебе что-то по секрету, думаешь, у тебя есть право рассказывать?

— Думаю, нет.

— Но ты постоянно это делаешь. Ты действительно хочешь быть тем парнем, с которым никто не может поделиться чем-то, потому что поделиться с тобой значит поделиться со всеми?

— Нет, конечно, нет…

— Это становится ещё более важным, когда ты начнёшь встречаться. Время, проведённое с

женщиной, не стоит обсуждать с кем-либо, кроме этой женщины. Возможно, твой партнёр поделится этим с кем-то, но тебе я не советую.

— Я хочу, чтобы ты извлёк из этого два урока. Во-первых, прежде чем сказать, что ты что-то сделаешь, тщательно подумай об этом. Во-вторых, научись говорить ‘нет’.

Последним, что я включил в свой список, была здоровая сексуальная жизнь.

Так как в настоящее время у меня её не было, это была область, над которой мне предстояло поработать больше всего.

Дядя Джон согласился, что это важно, но не хотел помогать мне с этим.

Попробуй разберись, о чем он думает.

К тому времени, как я закончил читать биологию и занялся практическими задачами, я услышал кого-то внизу.

Я сбежал вниз по лестнице и увидел папу на кухне.

— Нужна помощь? — напугал я его.

— О, я не знал, что дома кто-то есть. Что хочешь на ужин?

— Что угодно, ты не представляешь, насколько плохо готовит дядя Джон. Клянусь, его жареный стейк был приготовлен из газет, — ответил я.

— Вытащи-ка замороженные хлебные палочки, мы приготовим пасту.

— Звучит отлично, ты говорил с дядей Джоном?

— Мы немного поговорили в воскресенье. А что? — спросил папа.

— Он позвонил тренеру Энгельсу и сказал ему, что я собираюсь попробовать себя в футболе, — ответил я, задаваясь вопросом, знает ли папа об этом.

— Первый раз об этом слышу. Как думаешь, что скажет твоя мама? — спросил папа, поскольку мы оба знали, что это может быть неприятной темой.

— Если я буду чем-то занят вне дома и держаться подальше от проблем, я уверен, что она не

будет против.

— Во сколько Грэг сказал, он будет дома?

— Он не говорил. Хочешь, я напишу ему? — взяв свой телефон, я нашёл его в своих контактах.

— Скажи ему, что ужин будет готов через 30 минут, — сказал мне папа.

Я отправил Грегу сообщение:

— Слезай с горячей цыпочки — ужин через 30 мин.

В ответ я получил: увидимся.

Я пошёл накрыть на стол, пока папа подписывал разрешение на футбол.

Мама отсутствовала, показывая покупателям дома, и придёт поздно.

Двадцать минут спустя пришёл Грег.

Каждый из нас рассказал о своем дне за ужином.

Я говорил о моих футбольных новостях.

Грег рассказал о подготовительных курсах для абитуриентов, о которых он упоминал ранее, а папа — о работе.

Было приятно быть дома и проводить время вместе с семьёй.

Я скучал по всем, и, думаю, они оба были шокированы, когда я обнял их, прежде чем подняться по лестнице.

После того, как я закончил заниматься, я поиграл в некоторые видеоигры, а затем завалился спать.

http://erolate.com/book/736/84840